

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – 248 с.
ISBN 978-985-531-660-3.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-660-3 (Т. 1)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ПОВРЕЖДЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА
В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ,
СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ**

С. А. Каханович,

заместитель начальника главного управления – начальник управления контроля за регистрационно-учетной дисциплиной главного управления собственной безопасности Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Р. В. Маджаров,

старший инспектор по особым поручениям управления аналитической работы и обеспечения служебной деятельности главного управления собственной безопасности Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Авторами рассматриваются отдельные проблемы уголовно-правовой квалификации фактов порчи имущества, находящегося в общественных местах, особенно при отсутствии сведений о личности правонарушителя. Анализируются основания оценки таких действий (их последствий) в качестве грубого нарушения общественного порядка. Раскрываются признаки общественного места и приводится авторская дефиниция данного понятия. Затрагивается вопрос влияния на решения, принимаемые на стадии возбуждения уголовных дел, локальных актов органов прокуратуры. Предлагаются практические меры по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: хулиганство, уничтожение, повреждение имущества, общественное место, общественный порядок, грубое нарушение общественного порядка.

The authors study certain problems of the qualification of the facts of the damaging of property located in public places according to the norms of the Criminal law, especially when the guilty person is not identified. The backgrounds of evaluating such actions (effects provoked by such actions) as dangerous violations of public order are analyzed. The attributes of the concept “public place” are explained and the original definition of this concept is suggested. The influence of the local orders edited by the local prosecutor’s offices upon the decisions of initiating criminal proceedings is examined. Practical ways to improve the law-enforcement activity are recommended.

Keywords: hooliganism, destruction, property damage, public place, public order, gross violation of public order.

Повреждение и уничтожение имущества в общественных местах является одним из проявлений презрительного отношения к окружающим, общепризнанным этическим и правовым нормам поведения. Наглядные

последствия указанных действий вызывают у граждан беспокойство и ощущение тревоги, обесценивают усилия государства по формированию безопасной и комфортной среды проживания. Нередко именно такие последствия и являются целью правонарушителей, выбравших повреждение имущества в качестве способа демонстрации пренебрежения к основным нравственным ценностям общества. Однако подобные действия могут иметь и персонифицированный характер, быть нацеленными на причинение вреда конкретному лицу.

Например, Б. в ночь на 02.09.2014, находясь в состоянии алкогольного опьянения на автомобильной стоянке у одного из многоквартирных жилых домов по пр. Независимости в г. Минске, умышленно ножом разрезал шину одного из колес автомобиля Т., так как желал проучить именно этого гражданина за несоблюдение установленного между жильцами дома порядка парковки автомобиля [1, с. 8].

Широкий спектр способов и целей повреждения и уничтожения имущества, а также разнообразие последствий таких действий обуславливают сложности, с которыми сталкиваются правоприменители при квалификации подобных деяний.

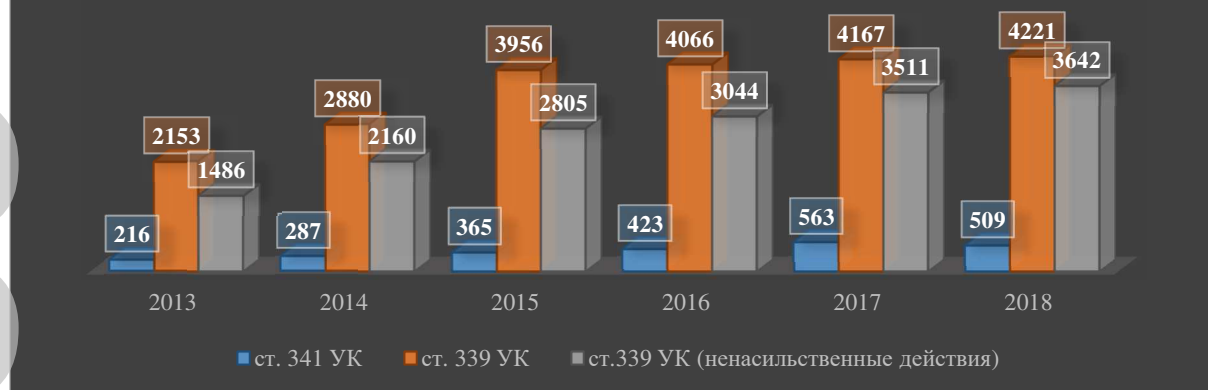
В частности, в приведенном примере противоправные действия Б. были расценены органами дознания, предварительного следствия и прокурором как хулиганские по ч. 1 ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Однако суд счел, что они совершены на почве личных неприязненных отношений и не являются грубым нарушением общественного порядка, в связи с чем вынес в отношении обвиняемого оправдательный приговор [1, с. 8].

Актуализирует проблемы правовой оценки фактов повреждения и уничтожения имущества в общественных местах распространенность таких действий, характеризующаяся при этом тенденцией к ежегодному увеличению их количества.

Так, за период с 2013 г. по 2018 г. на территории Республики Беларусь зарегистрировано 2363 преступления, предусмотренных ст. 341 УК «Осквернение сооружений и порча имущества», и 21443 – ст. 339 «Хулиганство» УК, из которых только 4795 сопровождалось применением насилия. При этом количество ненасильственных преступлений, предусмотренных ст. 339 и ст. 341 УК в 2018 г. в сравнении с 2013 г. выросло в 2,4 раза (см. диаграмму).

Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость рассмотрения проблем, связанных с разграничением порчи имущества в общественных местах, подлежащей квалификации по ст. 341 УК, от уничтожения и повреждения имущества при совершении хулиганства (ст. 339 УК).

СВЕДЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ ОСКВЕРНЕНИЯ И ПОРЧИ ИМУЩЕСТВА В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Проблемы правовой оценки различных форм нарушения общественного порядка и спокойствия граждан рассматривали А. В. Рагулин, Э. Н. Любичева, Д. В. Шилин, А. А. Бильдейко, В. В. Хилюта, М. В. Косович, Н. И. Лимож, А. А. Магомедов, М. М. Макаренко, В. Г. Павлов и др. Вместе с тем до настоящего времени не нашли однозначного понимания вопросы определения того или иного места в качестве общественного, а противоправного поведения – в качестве грубого нарушения общественного порядка. Не сформирована единообразная правоприменительная практика в части принятия решений о возбуждении уголовных дел по признакам статей 339 и 341 УК при отсутствии сведений о лице, повредившем или уничтожившем чужое имущество, находящееся в общественном месте.

Так, например, следователь Борисовского РОСК посчитал представленное в виде четырех небольших царапин повреждение лакокрасочного покрытия кузова автомобиля О., находящегося в общественном месте, достаточным для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица по признакам ч. 1 ст. 339 УК.

Сотрудники Заводского РУВД г. Минска, напротив, не усмотрели признаков преступления в повреждении неизвестным двух автомобилей, принадлежащих Сл. и Ст., которые находились во дворе многоквартирного дома, и приняли решение об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 339 УК.

Еще одним примером спорного (необоснованного, с нашей точки зрения) решения является возбуждение Пуховичским РОСК уголовного дела

по статье 341 УК по факту закрашивания неустановленным лицом стекла информационного стенда в садовом товариществе «С.». При этом, согласно протоколу осмотра места происшествия, рама стенда повреждений не имела, на нем отсутствовали циничные надписи и изображения, приведение стенда в прежнее состояние объективно не требовало значительных затрат [1, с. 10].

В целях правильной квалификации действий виновного лица и принятия решения о возбуждении уголовного дела в подобных случаях необходимо устанавливать, имели ли место грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу (для дачи правовой оценки по статье 339 УК), произошло ли оно в общественном месте, было ли в результате происшествия повреждено либо уничтожено имущество, а также размер причиненного вреда.

Вместе с тем уголовный закон не приводит дефиниций понятий «грубое нарушение общественного порядка», «явное неуважение к обществу» и «общественное место». Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24.03.2005 № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» (далее – Постановление Пленума) раскрывает только второе из них и дает представление об объеме первого, перечисляя ряд охватываемых им фактов.

Так, согласно абзацу первому пункта 3 Постановления Пленума, грубое нарушение общественного порядка *может выражаться в совершении действий, которые повлекли срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности учреждения, предприятия, общественного транспорта и т. п., а также причинение вреда здоровью, законным правам и интересам человека. Эти деяния могут проявляться в длительном и упорно не прекращающемся нарушении общественного спокойствия, уничтожении или повреждении имущества, избивении потерпевших.*

В соответствии со ст. 44 Конституции Республики Беларусь право собственности является правом каждого, оно гарантируется государством, а сама собственность, приобретенная законным способом, защищается им. Исходя из этого можно сделать вывод о допустимости обособленного рассмотрения уничтожения и повреждения чужого имущества в качестве действия, охватываемого понятием грубое нарушение общественного порядка, вне зависимости от того, повлекло ли оно «срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности учреждения, предприятия, общественного транспорта» и т. п. последствия.

Однако такой подход будет являться не только упрощенным, но и не соответствующим сущности ст. 339 УК, поскольку не учитывает собственно содержания понятия «общественный порядок».

Дефиниция данного термина также отсутствует в законодательных актах. Вместе с тем среди ученых и правоприменителей выработаны в целом схожие подходы к определению его содержания.

Так, еще в 60-х гг. XX в. Н. Ф. Кузнецова рассматривала общественный порядок как «закрепленный в нормах права и морали определенный порядок отношений в общественных местах» [2, с. 3].

В 90-х гг. XX в. А.В. Наумов указывал, что общественный порядок представляет собой сложившиеся общественные отношения между людьми, правила поведения и общежития, установленные действующим законодательством, обычаями, традициями, нравственными нормами [3, с. 511]. В это же время С. И. Улезько и В. Г. Беляев трактовали общественный порядок как совокупность установленных в государстве общественных отношений, основанных на правилах человеческого общежития и определяющих поведение людей в общественной жизни [4, с. 200].

Уже в настоящее время более развернуто, но схожим образом раскрывает понятие общественного порядка И. В. Козелецкий, по мнению которого он представляет систему волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, направленных на обеспечение личной безопасности граждан и общественной безопасности, на создание благоприятных условий для нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности [5, с. 7-8].

Изложенное показывает, что общественный порядок определяется нормальным течением деятельности различных социальных институтов, возможностью безопасного нахождения и реализации каждым своих прав и интересов за пределами частного пространства.

Нарушение же общественного порядка (при совершении хулиганских действий) прямо затрагивает интересы безопасности граждан, охраняемые законодательством [6, с. 37], включая, по нашему мнению, интересы безопасности их собственности. При этом противоправное поведение виновного лица направлено, прежде всего, против государства и общества, а не конкретной личности, жизнь, здоровье, честь, достоинство, право собственности которого защищены уголовным законом в других нормах [7, с. 106].

«Грубость» нарушения заключается, исходя из этимологии слова «грубый», в дерзости, жесткости, примитивности, неспровоцированности противоправного поведения виновного лица, в результате которого последнее не получит от своих действий конструктивного результата [8, с. 104].

Пункт 4 Постановления Пленума также указывает, что признаком грубости нарушения общественного порядка является совершение виновным противоправных действий без какого-либо повода либо по незначительному поводу, свидетельствующих о стремлении данного лица проявить неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития, правам иных лиц, показать свое физическое превосходство, способность к бесчинству, о желании унижить и подавить другого человека, надругаться над его интересами или интересами общества. Поэтому действия хулигана либо их последствия являются наглядными для окружающих.

Таким образом, уничтожение и повреждение чужого имущества будет представлять собой грубое нарушение общественного порядка в том случае, если оно произошло вне частного пространства (либо его последствия наблюдаемы и очевидны для лиц, находящихся вне частного пространства), совершено виновным без повода либо с использованием незначительного повода со стороны потерпевшего, оказало деструктивное влияние на деятельность каких-либо социальных институтов либо подорвало уверенность гражданина в безопасности его собственности.

Следует отметить, что нахождение уничтоженного, поврежденного имущества в общественном месте имеет факультативное значение для квалификации действий виновного лица, по ст. 339 УК. Однако его нахождение в момент порчи «на общественном транспорте или в иных общественных местах» является обязательным условием для правовой оценки общественно опасного деяния по ст. 341 УК. В связи с этим следует подробнее остановиться на содержании данного понятия.

В некоторых правовых нормах приводятся конкретные места, отнесенные к общественным. Например, в ч. 1 ст. 17.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) в качестве таких мест называются улица, стадион, сквер, парк, общественный транспорт и иные общественные места, в ч. 8 ст. 12.17 КоАП помимо названных объектов, также и рынок. Однако такое перечисление только затрудняет квалификацию действий виновного лица по ст. 339 и 341 УК, так как не формирует завершенного перечня общественных мест, но сужает восприятие объема данного понятия до указанных территорий и объектов. При этом аргумент о закреплении места нарушения общественного порядка в качестве общественного места в каком-либо законодательном акте является спорным для обоснования квалификации действий виновного лица по ст. 339 либо ст. 341 УК.

Например, в соответствии с ч. 3 ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», граждане обязаны «выполнять требования, установленные в целях борьбы с бытовым шумом в помещениях,

на улицах, во дворах, на территории садоводческих товариществ (кооперативов), в местах отдыха и иных общественных местах». Исходя из данного предписания, следует, что «помещения» и «дворы» необходимо относить к общественным местам без предъявления к данным территориям дополнительных условий, что видится неоправданным при правовой оценке нарушений общественного порядка.

Вместе с тем следует отметить, что определение понятия «общественное место» путем перечисления объектов, образующих его объем, имеет положительное значение и используется для решения задач учета так называемой уличной преступности. В указанных целях в пункте 1 распоряжения Министра внутренних дел от 30.12.2005 № 228 «О порядке отражения в документах первичного учета сведений об отдельных видах преступлений» к рассматриваемым территориям отнесены:

- «участки местности, здания, сооружения, маршрутные транспортные средства, находящиеся в пределах населенного пункта, за исключением жилищ и огороженных участков местности, прилегающих к жилищам граждан индивидуальной застройки;

- находящиеся вне пределов населенного пункта маршрутные транспортные средства, а также здания и сооружения, предназначенные для свободного (за плату) посещения гражданами».

Указанная норма с некоторыми изменениями воспринята в предписании абзаца двадцатого пункта 39 Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20.07.2006 № 909. В соответствии с ним преступления, предусмотренные статьями 339, 341 и др. УК, учитываются как совершенные в общественных местах, если они имели место «на участках местности, в зданиях, сооружениях, находящихся в пределах населенного пункта (за исключением жилищ и огороженных участков местности, прилегающих к жилищам граждан индивидуальной застройки, внутренних территорий и помещений охраняемых объектов, не предназначенных для свободного (за плату) посещения гражданами), маршрутных транспортных средствах и пассажирских поездах, а также находящихся вне пределов населенного пункта зданиях и сооружениях, предназначенных для свободного (за плату) посещения гражданами».

Анализ характеристик изложенных объектов позволяет выделить их общие свойства, к которым учеными традиционно относятся:

1. *Пространственность, или территориальность.* Данный признак означает, что общественное место ограничено рамками определенной территории, на которой действуют социальные нормы [9, с. 87].

2. *Временный характер, или временность.* Свойство, отражающее неразрывную связь содержания и объема понятия с общественной жизнью.

Поэтому, например, в науке административного права выделяют общественные места постоянного (открытого в любое время года и суток), временного (или периодического) и эпизодического пользования (т. е. имеющего разовый, случайный характер) [10, с. 80].

3. *Свобода доступа или общедоступность,* выражающаяся в открытом, свободном и беспрепятственном доступе лиц на определенную территорию, пространство или объект, «независимо от социальной, групповой либо иной принадлежности и без каких-либо специальных разрешений» [11, с. 26].

4. *Неограниченность круга лиц или всеобщность.* Данный признак означает, что под общественными местами необходимо понимать места, где находится большое или незначительное скопление (концентрация) лиц или существует возможность такого скопления [12, с. 584].

5. *Целенаправленность или обусловленность интересами.* Свойство, которое отражает существенную роль общественного места в жизнедеятельности общества и конкретного человека в плане его социального бытия (проезд на работу в общественном транспорте, посещение магазинов, культурно-зрелищных мероприятий, прогулки по улице, бульвару, парку) [9, с. 88].

Исходя из указанных свойств ученые дают в целом схожие определения понятию «общественное место». Так, Ю. В. Трунцевский и Р. В. Полтарыгин раскрывают его как пространство или территорию постоянного, временного либо эпизодического пользования, свободную для доступа неограниченного круга лиц, в целях удовлетворения различных жизненных интересов [10, с. 80]. Аналогичное определение дает И. Д. Бредихин [9, с. 88].

К. С. Бельский считает, что «общественное место или место общественного значения, – это определенный географический район, большой или незначительный по размерам (улица, площадь, подъезд дома), где могут встречаться люди как незнакомые между собой, так и знающие друг друга» [13, с. 240].

По мнению В. С. Егорова, под общественным местом следует понимать место постоянно или временно открытое для посещения широкого круга лиц в соответствии с его культурным, социально-бытовым или производственным назначением [14, с. 31].

Под общественным местом, согласно точке зрения А. П. Тузова, понимается место, в котором в силу его особенностей, связанных с производственной, хозяйственной или культурной деятельностью, находятся люди или предполагается их нахождение [15, с. 8].

В. В. Денисенко указывает, что под общественным местом следует понимать место общего пользования, публичного общения, пребывания людей вне зависимости от формы его собственности (государственная, муниципальная, частная, общественных объединений) в целях удовлетворения различных жизненных интересов и потребностей, постоянно, временно или эпизодически доступное для нахождения неопределенного круга лиц [16, с. 43].

Изложенное позволяет сделать вывод, что общественное место – это территория либо объект открытого доступа, предназначенный на постоянной либо временной основе для удовлетворения жизненных потребностей людей вне зависимости от их социальной и групповой принадлежности посредством либо в условиях необходимости осуществления социального взаимодействия.

Поэтому для оценки фактов повреждения, уничтожения имущества как совершенных в общественном месте существенную роль играет возможность восприятия противоправных действий, их результата посторонними лицами.

Данная позиция нашла свое отражение в пунктах 2, 3 согласованного Генеральным прокурором совместного указания Следственного комитета и МВД от 25.01.2016 № 12/1253/10/1905 «О практике рассмотрения заявлений (сообщений) о правонарушениях, связанных с уничтожением (повреждением) имущества» (далее – Совместное указание). Так, в ситуациях, при которых повреждения имеет один автомобиль, однако они являются многочисленными, действия неустановленного лица указано квалифицировать по ст. 339 УК, исходя из того, что «лицо, повреждая автомобиль, совершает неоднократные действия и осознает, что они нарушают общественный порядок, могут быть замечены окружающими». Аналогичная правовая оценка предлагается и для повреждений (разбития) «стекла в окнах зданий социальных объектов (школы, дошкольные учреждения, иные административные здания), стекла и иных элементов кабины или салона транспортных средств при нахождении в них людей».

В целом позиция, изложенная в Совместном указании, полностью разделяется авторами, и в ходе служебной деятельности осуществляется контроль за выполнением сотрудниками органов внутренних дел изложенных в них требований при осуществлении должностных обязанностей по приему, регистрации, рассмотрению и учету заявлений и сообщений о преступлениях и иных правонарушениях.

Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о несформированности единообразного подхода к правовой оценке порчи имущества в общественных местах, в том числе ввиду позиции надзирающих прокуроров.

Так, в указании (докладной записке) заместителя прокурора Брестской области от 19.01.2018 № 1600-09-2018 «Об усилении прокурорского надзора по уголовным делам о хулиганствах, сопряженных с уничтожением или повреждением имущества» в качестве примеров отсутствия необходимости возбуждения уголовного дела приведены следующие факты:

Л., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в 12:00 02.06.2017, в связи с парковкой пострадавшим своего автомобиля с нарушением правил дорожного движения нанес по кузову транспортного средства один удар ногой, причинив ущерб в размере 50 рублей;

С. 30.07.2017 с целью осуществления фотосъемки забрался на крышу чужого автомобиля, повредив на нем лакокрасочное покрытие капота и крыши на сумму 300 рублей;

неустановленное лицо 17.02.2017 прокололо 2 шины колес чужого автомобиля, причинив ущерб на сумму 80 рублей.

Вместе с тем по результатам расследования указанных фактов органами предварительного следствия не усмотрено оснований для прекращения производства в связи с отсутствием состава преступления. Расследование всех приведенных уголовных дел прекращено по нереабилитирующим основаниям (по ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

Причиной формирования снисходительной по отношению к хулиганским действиям позиции прокуратуры Брестской области, по нашему мнению, явилось стремление повлиять на уровень зарегистрированной преступности, предусмотренной ст. 339 УК, которая по итогам 2017 г. выросла в Брестской области на 16 %.

Однако предпринятые в рамках осуществления прокурорского надзора шаги привели к фактической декриминализации ряда уголовно наказуемых хулиганских действий.

Так, заместителем прокурора г. Бреста 05.01.2018 отменено постановление Московского РОВД г. Бреста о возбуждении уголовного дела по факту разбития стекол в автомобиле Г. на общую сумму 510 рублей. Причиной данного решения указано неустановление направленности умысла виновника и мотива его действий. В результате 18.01.2018, несмотря на многочисленность повреждений находящегося в общественном месте автомобиля, в возбуждении уголовного дела отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (материал № 51/2018).

24.11.2017 в этот же РОВД из органа предварительного следствия возвращен по причине отсутствия грубого нарушения общественного порядка и непричинения ущерба в значительном размере материал проверки

по заявлению Ш. о повреждении капота, переднего правого крыла, двери и шины колеса в принадлежащем ему автомобиле, припаркованном во дворе многоквартирного жилого дома. Как следствие, в возбуждении уголовного дела по данному факту отказано (материал № 52/2017).

В Кобринском РОВД основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по заявлению Б. о многочисленных повреждениях его автомобиля, припаркованного с соблюдением правил дорожного движения на стоянке вблизи многоквартирного дома, явилось не основанное на материалах проверки предположение о том, что данное деяние совершил на почве неприязненных отношений сосед потерпевшего М. При этом последний свою причастность к происшествию отрицал, какие-либо доказательства его вины отсутствовали (материал № 269/2017).

Ганцевичским РОВД незаконно дважды отказывалось в возбуждении уголовного дела по факту повреждения шин в шести велосипедах разных граждан, которые находились в подъезде многоквартирного дома. Причиной принятия указанного процессуального решения явилось предположение председателя жилищно-строительного кооператива о мести неизвестного лица жильцам дома за загромождение велосипедами прохода к почтовым ящикам и порче ими стены подъезда (материал № 83/2016).

Следует отметить, что ни по одному из приведенных материалов проверок правовая оценка действиям лиц, уничтоживших и повредивших находящееся в общественном месте чужое имущество, по ст. 341 УК необоснованно не дана. Хотя ее диспозиция устанавливает уголовную ответственность в том числе за «порчу имущества ... в иных общественных местах при отсутствии признаков более тяжкого преступления», и пункт 1 Совместного указания прямо закрепляет необходимость рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела «при повреждении ... общественного транспорта, его остановок, а равно имущества, находящегося в иных общественных местах, предназначенных для проведения культурных мероприятий, массового отдыха и нахождения граждан, ... при наличии данных, указывающих на то, что деяние совершено непублично, причинен незначительный ущерб, а также отсутствии иных признаков более тяжких преступлений».

Подобное «игнорирование» ст. 341 УК позволяет рассматривать порчу имущества исключительно в плоскости нарушения административного законодательства, тем самым влияя на уровень зарегистрированной преступности. По таким фактам предусмотренных УПК мер по установлению всех обстоятельств происшествий и изобличению виновных лиц не принимается. Последние избегают установленной уголовным законом ответственности. Права потерпевших остаются незащищенными.

В целях совершенствования правоприменительной практики, связанной с рассмотрением заявлений и сообщений об уничтожении и порче имущества в общественных местах, обеспечения конструктивного межведомственного взаимодействия при организации реагирования на них, видится целесообразным актуализировать положения Совместного указания, уточнив в нем понятия «общественного места» и «общественного порядка», раскрыв признаки грубого нарушения общественного порядка путем повреждения и уничтожения имущества, а также акцентировать внимание на необходимости дачи последовательно правовой оценки действиям неустановленного лица по статьям 218, 339, 341 УК при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Список использованных источников

1. Докладная записка об анализе практики рассмотрения в УСК по областям и г. Минску заявлений и сообщений о совершении противоправных деяний, связанных с уничтожением (повреждением) имущества, а также расследования уголовных дел указанной категории [Текст] : согласовано Председателем След. комитета Респ. Беларусь 14.10.2015 (№ 12/2122вн). – 17 с.
2. Кузнецова, Н. Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Госюриздат, 1963. – 32 с.
3. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. Наумова А. В. (вступ. сл.). – М. : Юристъ, 1996. – 824 с.
4. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. Бойко А. И. – Ростов-на-Дону : Сорока, 1996. – 736 с.
5. Козелецкий, И. В. Основы охраны общественного порядка: курс лекций [Текст] / И. В. Козелецкий, А. К. Ситко. – Минск: Акад. МВД, 2013. – 147 с.
6. Любичева, Э. Н. Общественный порядок как правовая категория при квалификации хулиганства [Текст] / Э. Н. Любичева, Е. А. Сычев // Общество и право. – 2007. – № 1 (15). – С. 36-37.
7. Любичева, Э. Н. К вопросу об оценке уголовно-правовых признаков хулиганства [Текст] / Э. Н. Любичева // Общество и Право. – 2009. – № 2 (24). – С. 104-107.
8. Плохова, В. И. «Классическое» хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство (статья 1) [Текст] / В.И. Плохова // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-1. – С. 103-107.
9. Бредихин, И. Д. К дискуссии о понятии и признаках дефиниции «общественное место» в административном законодательстве [Текст] / И. Д. Бредихин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 19 (236). – С. 85-89.
10. Полтарыгин, Р. В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления [Текст] / Р. В. Полтарыгин, Ю. В. Трунцевский // Журнал российского права. – 2017. – № 9 (249). – С. 76-85.
11. Сидорцов, Р. В. Законодательное регулирование субъектами Российской Федерации ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.14 [Текст] / Р. В. Сидорцов – М., 2005. – 176 с.

12. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст] / под ред. Ю. М. Козлова. – М. : Юристъ, 2004. – 1117 с.

13. Бельский, К. С. Полицейское право: лекционный курс [Текст] / К.С. Бельский. – М. : Дело и сервис, 2004. – 814, [1] с.

14. Егоров, В. С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка [Текст] / В. С. Егоров. –М. : МПСИ; Воронеж: МОЖДЭК, 2000. – 64 с.

15. Тузов, А. П. Борьба с хулиганством несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.715; 12.718 / А. П. Тузов. – Киев, 1969. – 25 с.

16. Денисенко, В. В. Детерминизм категорий «общественный порядок» и «общественное место» / В. В. Денисенко // Философия права. – 2012. – № 3 (51). – С. 40-43.

УДК 342.7

РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ГАРАНТИРУЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е. А. Коротич,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», кандидат юридических наук, доцент (Брест, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются вопросы реализации норм международного права, регулирующих сотрудничество государств в сфере защиты прав человека при применении к нему современных медицинских технологий в уголовном законодательстве Республики Беларусь. На основании изучения норм международного права, а также зарубежного уголовного законодательства в статье обращается внимание на возможные направления развития белорусского уголовного закона в рассматриваемой сфере.

***Ключевые слова:** права человека, современные медицинские технологии, международно-правовые нормы, имплементация, уголовная ответственность, трансплантация, генная инженерия, научные исследования.*

The realization of the international legal norms, dealing with the human rights' protection in the area of the medical technology applying, are considered in the article. Analysis of the international documents as well as foreign criminal law has allowed to define the possible ways of the Belarusian Criminal Code's improvement in the area under review.

***Keywords:** human rights, modern medical technology, norms of the international law, implementation, criminal responsibility, transplantation, genetic engineering, scientific research.*

Развитие научно-технического прогресса позволило не только оптимизировать процессы материального производства, но и поднять на более высокий уровень степень защиты самого человека, его прав и свобод.

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой*

Компьютерная верстка *И. Н. Чапкевич*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 170 экз. Заказ 809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.